

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА)

Филологический факультет

Кафедра современного русского языка и методики

Чжан Сяосюэ
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«ОБРАЩЕНИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ
СКАЗКАХ»

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы:

Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой докт. филол. наук

доцент Осетрова Е.В.

_10 мая 2025 г. _____

Научный руководитель

докт. филол. наук, доцент

Осетрова Е.В.

Обучающийся Чжан Сяосюэ

Дата защиты _11 июня 2025 г.

Оценка _____

Красноярск
2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. «Обращение» на фоне исследования русских народных сказок	6
1.1. Обращение как объект лингвистического исследования.....	6
1.2. Человек как главный герой русских сказок	9
Глава II. Обращения и их содержание в волшебных сказках.....	13
2.1.Классификация обращений по типу участника разговора.....	13
2.2.Классификация обращений по характеристике человека	17
2.3. Языковая структура обращений	24
2.4. Позиции обращения в диалоге	27
2.5.Обращение в составе речевых жанров.....	30
Заключение	38
Список использованных источников	41

ВВЕДЕНИЕ

Русские волшебные сказки представляют собой уникальный культурный феномен, в котором язык становится инструментом передачи не только сюжетных коллизий, но и глубинных социально-культурных и языковых кодов. Особое место в этой системе занимают **обращения** – речевые формулы, используемые в организации диалога, фиксирующие статус персонажей и отражающие традиционные ценности. Несмотря на кажущуюся простоту (*Иван-царевич, сестрица, батюшка*), они являются основой современной системы обращений. Для иностранцев, которые изучают русский язык, очень важно понимать эту культурную и языковую основу, а значит, изучение обращения в русских волшебных сказках нужно считать **актуальным**.

Объектом исследования является обращение, а **предметом** исследования – обращение как элемент диалога в русских волшебных сказках.

Материалом выпускной квалификационной работы стали 80 фрагментов с использованием обращения из волшебных сказок, собранные автором ВКР с октября 2024 г. по март 2025 г.:

- «Баба-Яга»
- «Василиса Прекрасная»
- «Горшениа»
- «Гуси-лебеди»
- «Елена Премудрая»
- «Заколдованная королева»
- «Иван-царевич и Серый Волк»
- «Лутонюшка»
- «Марья Моревна»
- «Морской царь и Василиса Премудрая»
- «Никита Кожемяка»

«Пооди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»

«Сивка-Бурка»

«Сказка о молодильных яблоках и живой воде»

«Снегурочка»

«Финист – ясный сокол»

«Царевна-лягушка».

Цель исследования – определить языковую структуру обращения и способы его использования в текстах русских волшебных сказок.

Задачи работы:

1. Выявить подходы к изучению обращений в российской лингвистике.
2. Определить связь между характеристиками человека и русской культурой и ментальностью, отраженными в русской сказке (по материалам научных публикаций).
3. Классифицировать сказочные обращения по «природному» типу участников диалога.
4. Классифицировать сказочные обращения по характеристикам человека, к которому обращаются с речью.
5. Проанализировать особенности речевого использования обращения в волшебных сказках.

Научной основой исследования стали работы, посвященные русскому обращению, а также русской народной сказке, опубликованные в 2002–2024 гг.

Методика работы основана на использовании

- анализа научных источников,
- методике выборки языкового материала с учетом предмета исследования,
- лингвистическом анализе диалогов с обращениями из сказок.

Практическая значимость

Материалы ВКР могут быть использованы

- в обучающих курсах по межкультурной коммуникации – для изучения исторического этикета и сравнения с современной языковой практикой;
- в школьных уроках литературы для анализа характеров через речевые

формулы.

Структура работы включает введение, в котором описаны основные содержательные и методологические послы исследования; главу 1 «Обращение» на фоне исследования русских народных сказок»; главу 2 «Обращения и их содержание в волшебных сказках», заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1

«ОБРАЩЕНИЕ» НА ФОНЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

1.1. Обращение как объект лингвистического исследования

В российское языкознание понятие «обращение» ввел в 1759 г. М.В. Ломоносов в работе «Краткое руководство к красноречию». Он считал обращение фигурой речи и относил к «словам, употребляемым людьми при обращении к действительному или воображаемому лицу» (Ломоносов 1952: 451). Это точка зрения традиционна и основана на том, что объектом обращения является человек.

В XX веке российские ученые исследовали обращение в составе высказывания как особый элемент, привлекая большие объемы данных и знания грамматики русского языка. Одной из проблем стала проблема статуса обращения в синтаксической структуре предложения, которая решалась в нескольких направлениях.

А.А. Потебня считал, что роль обращения аналогична роли подлежащего: они оба часто появляются в начале предложения; при этом адресат выступает в роли подлежащего второго лица повелительного наклонения (Потебня 1958).

А.М. Пешковский, напротив, уверял, что данный элемент не является частью предложения, потому что выражающие его слова или словосочетания не входят в состав предложения и не могут самостоятельно его образовывать (Пешковский 1956).

Промежуточную позицию занимал А.А. Шахматов, говоря о том, что, с одной стороны, «обращениями называются слова или словосочетания, соответствующие имени второго лица, к которому обращается говорящий», а с другой стороны, они располагаются вне предложения и не являются его частью (Шахматов 2001).

Со второй половины XX века российские ученые начали размышлять о недостатках существующих исследований по данной теме, что привело к ее научной разработке в дальнейшем.

Так, О.А. Мизин, считает, что «как компонент предложения обращение имеет определенный синтаксический статус и лексические характеристики. Слово, используемое в качестве обращения, представляет собой отдельный сегмент предложения (синтаксограмму), характеризующийся богатством фонетических особенностей» (Мизин 1980: 184-187). Эта точка зрения не только подтверждает связь обращения с двумя разделами грамматики – синтаксисом и морфологией, – но дополнительно предлагает обратить внимание на особые фонетические характеристики обращения, добавляя новые аспекты его изучению.

Дополняет сложности в представлении о предмете Н.С. Валгина, обращая внимание на позицию обращения и отмечая, что оно может располагаться в начале, середине или конце предложения, но не является его частью. Кроме того, обращение может образовывать также односоставное (вокативное) предложение (Валгина 2000: 259). Такой взгляд отрицает связь между обращением и системой членов предложения. С одной стороны, это отражает специфику обращений, а с другой – показывает их грамматическую сложность.

В своей диссертации «Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина, их текстовая конструкция и каскадная функция» Т.Г. Лупашку отмечает, что «научному сообществу трудно прийти к единому мнению относительно определения обращения, главным образом из-за его двойственной природы: с одной стороны, обращение относится к функции языковой единицы по акцентированию внимания на всем тексте и предполагаемых читателях текста; с другой стороны, оно относится к слову или фразе, которые выполняют функцию обращения» (Лупашку 2007).

Являясь знаковым явлением языка и культуры, русские обращения демонстрируют многомерные характеристики своих форм и функций и в историческом изменении. Т.А. Воронова отмечает, что «В России именно обращения оказались в центре двух социально-лингвистических переворотов –

«революционного» и «перестроечного» – революции 1917 г. и «реформаторских» изменений после распада Советского Союза (Воронова 2014: 37). Традиционные вежливые обращения, такие как «сударь» и «товарищ», сегодня практически исчезли, а использование «господин / госпожа» также ограничено определенными случаями, что является признаками либерализации и глобализации. Эта особенно заметно в среде молодого поколения, где большинство людей предпочитают устанавливать равноправные отношения посредством использования форм единственного числа глаголов и местоимений («ты»-форм), а также неофициальных форм обращения по имени. Однако чрезмерное использование «ты» может привести к конфликтам, основанным на восприятии социальной дистанции: *Когда тыкают те, с кем хотелось бы дистанцию сохранить, тоже неприятно. Я вообще фамильярность не люблю.* Одновременно с этим уникальное русское сочетание имени и отчества (например, «Людочка Ивановна») сохраняет уважительную норму и в то же время передает эмоциональную теплоту, соединяя неофициальную форму имени с официальной формой отчества (Воронова 2014: 40).

Обращаясь к текстам русских народных сказок, Е.А. Юшкова обнаруживает еще одно предназначение обращения: оно детализирует повествование, раскрывая дополнительные черты персонажа (Юшкова 2022). Исследование показало, что в сказке через использование составных обращений (например, «Иван-дурак») и/или их аффиксальных вариантов (например, «сестрицы-голубушки», «милые сестрицы») определяется моральная позиция персонажа. Уменьшительные суффиксы (-к-, -ушк-) конструируют положительные эмоции, в то время как уничижительные слова («проклятая») в сочетании с междометиями (эх, ах) усиливают отрицательные оценки. Такая языковая стратегия делает обращение каналом, устанавливающим связь между тремя участниками «сказочного» общения: рассказчиком – персонажем – читателем.

Как видно, в исследованиях Т.А. Вороновой и Е.А. Юшковой подчеркивается комплексная семантика обращений.

В сказках через обращения типа *простофиля*, *лежебока* не только оценивают персонажа, но и подчеркивают его характерные черты или, напротив, акцентируют внимание на мудрости героя, противоречащей уничижительному значению вокатива *дурак*. В современных же обращениях, к примеру, обращение на «вы» может выражать уважение либо отчуждение, даже неудовольствие или обиду, в зависимости от ситуации и отношений участников разговора. Такая двойственность отражает представление о поверхностном, внешнем и – настоящем, глубоком как составляющую русской культуры.

Итак, если первоначально обращение рассматривалось российскими лингвистами в основном в формальном (грамматическом) и стилистическом аспектах, то современная наука выявила его глубокие связи с культурными нормами и развитием социума. Обращение может хвалить одних и унижать других, хранить традиции общения или отражать социальные изменения. Это делает его ценным объектом для научного анализа и понимания процессов развития языка.

1.2. Человек как главный герой русских сказок

Обращение всегда используется участниками общения только в процессе речи. Поскольку, как было отмечено выше Е.А. Юшковой, обращение в русских сказках показывает оценку человека (персонажа) и подчеркивает его характерные черты, в данном разделе рассмотрен человек как главный участник сказочного сюжета. В современной филологии эта тема активно обсуждается в разных аспектах, главные из которых – внешность героя и его характер.

Анализируя волшебные сказки, к проблематике внешности героя обращается Т.В. Краюшкина. Она отмечает, что трансформацию внешности героев можно разделить на самостоятельную, после которой они могут свободно восстановить свой человеческий облик (например, обернуться из человека в коня и из коня в человека), и на принудительную, которую можно совершить только с помощью кого-то (например, снять проклятие или ожить с помощью

помощника-доброжелателя). Этот автор выделяет также изменение внешности социальной направленности, когда герой остается человеком, но на время понижает свой социальный статус, как бы маскируется, чтобы избежать опасности в «чужом» пространстве, приспособиться к новой ситуации, выполнить задание, получить награду, остаться живым и затем вернуться в себя и к себе (Краюшкина 2008). Такие более или менее заметные изменения облика героя характерны для русской народной волшебной сказки, утверждая идею о неизменности человеческой природы – даже если внешность героя отчуждена и/или он лишен своего статуса, его внутренняя основа остается прежней.

Культурная идентичность персонажа подтверждается также анализом телесных символов и языковых стратегий М.В. Громенко, проведенным в статье «Портретная характеристика русского человека в языке волшебной сказки». Тексты сказок, собранные в разных регионах, демонстрируют «удивительное единообразие» описания внешности героев. Это единство отражено в двух основных символах: золотистых волосах и бороде. Волосы символизируют святость и силу человека, а борода служит маркером зрелой мужественности, визуализируя «идеального героя». Когда в сказке неоднократно говорится о «золотых волосах, сияющих, как солнце» или «бороде по грудь», они воспринимаются как материальные носители добродетели, телесные символы, внедряющие определенные образы в сознание аудитории (Громенко 2015).

Исследования внешности героя приводят к выводу, что в русской народной сказке она связывается с его сущностью и содержательной основой.

Еще одним важным направлением исследования становится содержательные качества героя. Человек – главный участник сказки и ее важнейший элемент – становится объектом специального анализа многих ученых и рассматривается как философская категория (Косюга 2011), как действующий субъект (Гордус, Паршина и др. 2024), как воплощение национального характера (Поспелова, Гурина 2024).

В свою очередь, особенности этого характера – естественная связь с природой (Цыпкин 2015), чувство семьи как большой ценности (Жунусова 2024),

чувство справедливости, доброта, готовность к испытаниям, жертвам и др. – оказываются проявлениями сознания русского народа (Алексеева 2002), его ментальности (Приходько 2008), его традиций (Семенова 2018).

Проблемные характеристики, такие как лень, жадность, зависть, также описаны в сказках. Но они, во-первых, подчеркивают через контраст качества главных положительных героев, во-вторых, свойственны отрицательным персонажам (например, злоба и ненависть), а в-третьих, обязательно караются. Так, природа злобы в сказках представлена иррациональной: за исключением редких случаев, она «проистекает исключительно из собственной нравственной испорченности» злодея, предстаёт разрушительной силой, антиподом человечности (Комарова 2022). Когда же проблемная черта характера связана с главным героем, она обязательно преобразуется в положительный результат. Например, глупость Ивана-дурака, его нелепое поведение оказываются «блаженной простотой» и приводят сказку к счастливому концу (Ли, 2017).

Поскольку из русских народных сказок можно узнать многое о русском человеке, об основах его поведения и характере, они становятся популярным материалом при обучении русскому языку.

Показательна в этом отношении статья А.С. Федоровой, которая предлагает знакомить иностранных студентов с русской национальной личностью на основе целой серии упражнений и заданий: содержательной реконструкции ключевых слов и словосочетаний (в частности, «русский дух») или ролевой игры, когда студенты могут перевоплотиться в сказочных персонажей и использовать свои языковые навыки в конкретной речевой ситуации (Федорова 2018). При этом учащиеся работают в группах и разыгрывают диалог между тремя братьями Ивана в «Сивке-Бурке», сравнивая формы выражения смирения и высокомерия. Интересным кажется и методический прием межкультурного сопоставления «Ивана-дурака» с западными героями. Его помогают организовать несколько вопросов: Почему Иван победил благодаря смирению, а не силе? Почему успех Ивана всегда коллективный, а не индивидуальный? Сравняя повествовательную логику сказки «Иван-царевич и Серый Волк» и комикса

«Капитан Америка», учащиеся усваивают суть различия между коллективизмом и индивидуализмом.

Анализ методической литературы показывает, что сказка – популярный материал для освоения формы и содержания русского языка и русской культуры не только в области русского языка как иностранного (Сенина 2021; Трещева 2015), но и на уроках русского языка и русской словесности (Барчакова 2020; Василиос 2019). В целом она способствует формированию патриотизма учащихся-подростков (Рублева, Грибкова 2024).

Итак, анализ, проведенный в данной главе, показал, что русская сказка, в том числе волшебная сказка, – это содержательный, разнообразный и живой материал для усвоения русской культуры, понимания менталитета, традиций и ценностей русского народа. В концентрированном виде все это воплощается в образах сказочных персонажей, их поступках и поведении.

В ряду самых явных и достоверных проявлений человека находятся его язык и речь. При этом важно не только то, как человек говорит сам, но и то, как его воспринимают и оценивают другие участники общения.

В этом отношении обращение является яркой, содержательной и одновременно краткой формой, характеризующей человека индивидуально и одновременно как носителя национальной культуры. Это подтверждают наблюдения российских лингвистов, исследовавших обращение как важный элемент естественного общения. Об этом же свидетельствует анализ сказочных текстов: обращение в сказке детализирует повествование, раскрывая дополнительные черты персонажа.

Поэтому следующая глава посвящена анализу содержания и структуры обращения в текстах русских волшебных сказок.

Глава 2

Обращения и их содержание в волшебных сказках

В русских волшебных сказках, носителях народной мудрости, сформирована уникальная система обращений. Они не только отражают состав участников сказочных действий, но и нагружены социальным смыслом, проявляют специфику русской культуры и ее нравственные ориентиры. Поскольку обращение в сказках, с одной стороны, имеет целый набор языковых форм, а с другой стороны, используется как самостоятельный элемент в речи, его анализ логично организовать в двух направлениях – языковом и речевом. Эти направления представлены классификациями обращений по типу участника разговора и по характеристике человека, структурой обращений (языковое направление анализа), а также анализом позиций обращения в сказочном диалоге и в составе речевых жанров.

Рассмотрим сначала типы обращений, которые встретились в собранном материале, а затем их речевые позиции в различных контекстах.

2.1. Классификация обращений по типу участника разговора

Адресатом обращения, то есть участником разговора, к которому обращаются с речью, являются разные по своей природе типажи. Далее представлена их классификация и языковые примеры.

Данная классификация частично соотносится с теорией В.Я. Проппа, который в книге «Морфология волшебной сказки», опубликованной в 1928 г., на основе анализа 100 русских волшебных сказок выделил целый ряд функций, то есть типовых действий, которые составляют основу сказочного повествования. Эти функции приписываются персонажам в соответствии с той ролью, которую они исполняют (Пропп 2001).

Итак, с учетом природы сказочного персонажа, то есть по типу участника разговора, выделяются следующие типы обращений.

Обращения, адресованные **человеку** (у В.Я. Проппа это человеческие персонажи).

Обращения к человеческим персонажам учитывают систему естественного обращения по имени (*Иван, Василиса, Аленушка, Иванушка*), но к тому же учитывают социальную иерархию, в которую вписан герой сказки.

Тогда появляются статусные обращения или составные обращения, часто – с указанием статуса героя, особенно, если этот статус высокий – царский (*Иван-царевич, Федор-царевич, Марья-царевна, государыня-матушка*); сравните:

— *Сослужил ли службу?*

— *Сослужил, ваше величество!*

(«Морской царь и Василиса Премудрая»)

— *Ква-ква, Иван-царевич! Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж.*

Опечалился Иван-царевич и отвечает:

— *Как же я тебя замуж возьму? Меня люди засмеют!*

— *Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!*

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул ее в платочек и принес в свое царство-государство.

(«Царевна Лягушка»)

Другим типом обращений являются те, адресаты которых – **сказочные существа**, более или менее похожие на человека, устроенные как человек, но одновременно обладающие сверхестественными способностями. В их числе выделяются *Кощей Бессмертный* и *Баба Яга*, которых так и называют в разговоре:

— *Что ты, старая баба яга, станешь есть дорожного человека?! Дорожный человек костоват и черен.*

(«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)

— *Где же у тебя смерть, Кощей Бессмертный?*

(«Кощей Бессмертный»)

Близкой к предыдущей будет группа обращений, в которых называются **бесплотные духи**. Они, как и сказочные существа, обладают свехестественными способностями, но не имеют телесного воплощения, скрыты от человеческих глаз и поэтому обладают дополнительной характеристикой таинственности, появляются внезапно.

В собранной картотеке этому типу соответствуют персонажи, называемые *Горе, нечистый дух* и *Сват Наум*:

— *Сват Наум, покажись мне!*

— *Нет, меня никто не может видеть*

(«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)

Большую группу, кроме того, составляют слова и словосочетания, с помощью которых называют и обращаются к **животным и растениям**. Это, с одной стороны, *волк, конь, лягушка, орел, сокол, ворон*, с другой стороны, *яблонька, трава-мурава*, и мн. др. – те, кто выполняют роль помощника главного героя.

В центре таких обращений всегда стоит наименование животного или растения. В то же время их состав может стать комплексным, когда при обращении используются дополнительные элементы. Это видно, когда, например, главный герой хочет выразить эмоцию; сравните два обращения к коню, где отрицательное отношение и упрек проявлены через образные характеристики персонажа:

— *Ах ты, конь, волчья сыть, травяной мешок, нам здесь не ночевать, а голову потерять!*

(«Сказка о молодильных яблоках и живой воде»)

— *Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Аль чуешь какую невзгоду?*

(«Марья Моревна»)

Эмоция может иметь и противоположный знак, если герой готов проявить в обращении уважение или заботу, признательность по отношению к помощнику; ср.:

— Звери лесные, птицы поднебесные, – вы, звери, всюду рыскаете, вы – птицы, всюду летаете!;

— Бабушка, лягушка-скакушка, жива ли?

(«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)

В любом случае можно сказать, что в обращениях такого типа проявляет себя русская культурная традиция, принятая в общении с человеком – традиция выражения чувства.

Часто обращаются в сказках и к небольшим неодушевленным **предметам**: дубинке, горшку, скатерти-самобранке, куколке и др.:

— Ну-ка, дубинка, обломай бока этому человеку!

(«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у бабушки, не вижу себе никакой радости.

(«Василиса Прекрасная»).

К данному типу отнесены также большие, сложно устроенные творения. Одно из самых известных в русских сказках – это *избушка*:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!

(«Царевна-лягушка»)

Наконец, возможно обращение к **объектам природы, стихиям**: земле, ветру, речке, месяцу, солнцу и т.п.:

— Речка-матушка, спрячь меня!

(«Гуси-лебеди»).

Таким образом, в результате анализа обращений в волшебной сказке по параметру «тип участника разговора», то есть с учетом его природы, выделено 6 основных групп:

1. обращение к человеку
2. обращение к сказочному существу
3. обращение к бесплотному духу
4. обращение к животному и растению
5. обращение к предмету
6. обращение к стихии.

При этом сказочные существа, духи, животные и растения, предметы и стихии становятся участниками разговоров как «волшебные помощники», то есть, по В.Я. Проппу, как тот или то, что помогает герою в испытании. А слова, обозначающие волшебных помощников – их личные имена или названия, – используются в функции обращения именно потому, что все эти персонажи одушевляются и приобретают способность речи.

2.2. Классификация обращений по характеристике человека

В русских волшебных сказках существует тесная и сложная связь между образами героев и системой обращения. Обращение не только помогает назвать героя в разговоре с ним, но и отражает его социальный статус, черты характера и отношение к нему.

Рассмотрим более подробно способы обращений к человеку и характеристики, которые входят в их состав и выражаются с их помощью.

Именная характеристика

Акцент на личности, индивидуальности человека делается, когда герою сказки обращаются по имени, – например, *Иванушка*, *Горшенюшка*, *Снегурочка*, *Василиса*.

Имя является непосредственным способом идентификации личности и имеет особое культурное значение в русских сказках; например:

— Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше пойдём со мной, пока не видать Коцея Бессмертного.

(«Марья Моревна»)

Подслушала царица ее слова и говорит:

— Продай мне, Марьюшка, серебряное блюдечко и золотое яичко.

(«Финист – Ясный сокол»)

— Не бей меня, Никитушка, до смерти! Сильнее нас с тобой никого на свете нет.

(«Никита Кожемяка»)

Пол

Другой характеристикой, которая проявляется в сказочных обращениях, становится характеристика по полу, когда при обращении различают персонажа-мужчину и персонажа-женщину; например, *старик, государь, царица, девица, бабушка* и т.п.

В русском языке все слова, в том числе слова, которые называют человека, имеют морфологическую категорию рода и различаются как существительные мужского, женского и среднего рода. Поэтому данная характеристика будет постоянной и ясно выраженной в любом обращении к герою-человеку в русской сказке; например:

— Эй, старичок! Не видал ли ты – не проскакал ли здесь добрый молодец?

(«Морской царь и Василиса Премудрая»)

— Няньки, мамки, бегите скорее в сад; изловите мне птичку-малиновку!

(«Елена Премудрая»)

Родство

Когда в сказочных диалогах используются обращения типа *матушка, батюшка, сыночек, внучек, доченька, дедушка, бабушка, брат, братец, сестра*,

сестрица, сват и др. Это значит, что главным в таком случае оказывается обозначить семейные отношения между героями. Заметно также то, что во многих случаях обращения родства попутно обозначают **возрастную** характеристику участника разговора; сравните: *дедушка* и *внучек* или *матушка* и *доченька*.

В русской культурной традиции семья до сих пор остается основной ячейкой групповой организации и главным пространством для передачи культурных ценностей. Как повествовательная форма, отражающая народную жизнь, русские волшебные сказки наглядно представляют традиционную структуру семьи и родственные связи через уникальную систему наименований, которые в прямой речи героев играют роль обращения. Поэтому обращения это не только словесные шаблоны, позволяющие идентифицировать членов семьи – они наполнены глубоким смыслом.

Нормы обращения к членам семьи строго регламентированы в русской культуре, отражая семейную этику традиционного общества. В русских волшебных сказках эти формы обращения сохранены и ярко представлены; например:

Пуще прежнего Снегурка хмурится, все от солнца прячется, все бы ей в тень да в холодок, а того лучше под дождичек.

Дед да баба все ахают:

– Уж здорова ли ты, доченька?

– Здорова я, бабушка!

А сама все в уголок прячется, на улицу не хочет.

(«Снегурочка»)

Обращения в таких случаях передают близкие отношения между персонажами, членами одной семьи, а кроме того, подразумевают послушание и уважение к авторитету семьи, мудрости родителей, указывают на соблюдение принципа старшинства.

Характеристики родства имеют настолько высокий статус, что могут использоваться в сказках не только в разговорах между родственниками, но и в ситуациях общения между персонажами, которых свело общее дело; как в

следующем примере, где морской царь обращается к Ивану-царевичу, который «служит ему службу»:

Пришли в житницы – все закрома полнехоньки зерном.

— *Спасибо тебе, брат!* – сказал морской царь. – *Сделай мне еще церковь из чистого воску.*

(«Морской царь и Василиса Премудрая»)

— *Сват Наум, садись, брат, со мной, станем есть-пить вместе.*

(«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)

Социальное положение / Статус

Социальное положение обозначается в обращении, когда важно подчеркнуть общественную иерархию и место, которое занимает в ней человек. Такие отношения передают существительные, которые имеют значение «профессия», «род занятий», «положение в обществе», «роль в ситуации» и подобное; сравните: *служивый, разбойник, царь-государь, царский советник, воевода, дорожный человек.*

Классовые различия и различия в статусе, иерархии являются характерной чертой русских сказок. В отличие от принцев и рыцарей, которые действуют в западных сказках, многие герои русских народных сказок принадлежат низшим слоям общества – это простые люди, крестьяне, ремесленники, слуги. Им в русских волшебных сказках противопоставлены герои, занимающие верхние ступени общественной иерархии – цари, государи, царицы, царевны. Промежуточное место занимают представители купеческого сословия – купцы и торговые люди.

Все эти различия в происхождении и положении прямо и постоянно отражаются в системе обращений. Даже когда простой человек ведет разговор с героем более высокого статуса как будто бы на равных, языковая форма обращения фиксирует имеющуюся разницу:

Подбегает к нему кабацкая теребень:

— *Что, царский советник, пригорюнился? Поднеси-ка мне стаканчик, я тебя на ум наведу*

(«*Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что*»)

Социальное различие часто проявляется между героями во взаимных наименованиях в пределах одного диалога, и тогда становится особенно очевидным, как в следующем примере, в разговоре старухи и царя:

Пошла старуха к царским палатам да все мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил:

— *Что тебе, старушка, надобно?*

— *Ваше царское величество, – отвечает старуха, – я принесла диковинный товар; никому, окромя тебя, показать не хочу.*

Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно – удивился.

— *Что хочешь за него? – спросил царь.*

— *Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла.*

(«*Василиса Прекрасная*»)

Оценка

Обращение часто помогает выразить оценку и связанную с ней эмоцию, которые в процессе общения вызывает у собеседника другой человек; см. следующий пример:

— *Стойте, окаянные! За что вы деретесь?*

— *Да, вишь, третьего дня помер у нас отец, и остались после него три чудные вещи: ковер-самолет, сапоги-скороходы да шапка-невидимка, так мы поделить не можем.*

(«*Заколдованная королева*»)

Однако такие обращения, в которых абсолютно доминирует один этот тип характеристики, как в примере выше, – довольно редкий случай в волшебных сказках. Обычно положительная или отрицательная оценка проявляется в обращениях совместно с другими характеристиками, как в разговоре Ивана-царевича и старого старика или Ивана-царевича и старушки; сравните:

Долго ли шел, коротко ли, близко ли, далеко ли – скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, – две пары железных сапог износил, два железных хлеба изгрыз, за третий принялся. И повстречался ему тогда старый старик.

— Здравствуй, дедушка! – говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

(«Царевна-лягушка»)

...и попадаетея ему навстречу старушка.

— Куда идешь, Иван-царевич?

— Отвяжись, не докучай, старая ведьма! И без тебя досадно.

(«Морской царь и Василиса Премудрая»)

Положительное отношение друг к другу герои сказки выражают через обращения, обозначая еще одну характеристику своего собеседника – характеристики по полу и социальному положению: уважаемый старец и вызывающий симпатию молодой незнакомец.

Важно отметить, что в русских волшебных сказках большая часть обращений человека к человеку, даже в самом первом разговоре, сопровождаются положительной оценкой. Это прямое свидетельство доброты и открытости как важных черт характера русского человека, который готов видеть в собеседнике прежде всего хорошее.

Комплексные характеристики

Анализ собранного материала заставил обратить внимание на то, что все перечисленные выше характеристики человека в обращении, практически всегда проявляют себя в комплексе – в пределах одного высказывания. То есть можно говорить, что в русской волшебной сказке доминирует комплексное обращение. Типичные сочетания представляют собой

- оценка + статус: *Великий государь; Ваше царское величество; гости дорогие*
- оценка + родство: *милые сестрицы*

- родство + статус: *царь-батюшка*
- именная характеристика + статус: *Иван-царевич, Ольга-царевна, Андрей-стрелок*
- именная характеристика + оценка: *Василиса Прекрасная, Елена Премудрая, Дорогой мой Ваня*
- именная характеристика + возраст: *Старший Симеон*
- возраст + оценка + статус: *старая ведьма.*

(«Василиса Прекрасная»)

Вариантов таких характеризующих сочетаний в сказках очень много. Примером использования комплексной оценки может служить следующий:

А горлица говорит ему человеческим голосом:

— *Не губи меня, Андрей-стрелок, не руби моей головы, возьми меня живую, принеси домой, посади на окошко. Да смотри, как найдет на меня дремота – в ту пору бей меня правой рукой наотмашь: добудешь себе великое счастье.*

(«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)

Анализ обращений к человеку в русских народных волшебных сказках выявил, что в них используются пять обращений к человеку – в зависимости от того, какая его **характеристика** взята за основу. В этом отношении сделана следующая **классификация**:

1. Именная характеристика, когда к человеку – герою сказки – обращаются по имени, – например, *Иванушка, Горшенюшка.*
2. Пол, когда при обращении различают мужчину и женщину, – например, *старик, девица.*
3. Родство и возраст когда главным будет обозначение семейных отношений, – например, *доченька, бабушка, братец, сестра, сват.*
4. Социальное положение / статус, когда важно подчеркнуть общественную иерархию и место, которое занимает в ней человек, – например, *служивый, разбойник, царь-государь, воевода*

5. Эмоционально-оценочное отношение, которое помогает выразить положительную или отрицательную квалификацию героя – например, *окаянные, добрый молодец, красна девица*.

Анализ также показал, что в большинстве случаев в русской волшебной сказке доминирует комплексное обращение, когда герою дается квалификация сразу на нескольких уровнях:

оценка + статус; оценка + родство; статус + родство;

именная характеристика + статус; именная характеристика + оценка;

именная характеристика + возраст;

возраст + оценка + статус и др.

Такое содержательное разнообразие в пределах одной небольшой формы дает возможность в концентрированном виде написать «портрет» героя, важный для понимания его характера, действий, которые он совершает в сказке, и отношения к нему других персонажей. Это отражает традиционное представление в русской культуре о том, что оценка человека не ограничена богатством, бедностью или происхождением – не менее ценны его добродетели и отношение к нему окружающих.

В целом, обращения выполняют не просто функцию привлечения внимания или идентификации персонажей, но являются языковым инструментом для выражения социальных отношений и культурных ценностей.

2.3. Языковая структура обращений

От содержательной классификации обращений перейдем к рассмотрению его языковой структуры. Она может быть разной по степени сложности.

Простое обращение

Простое обращение состоит из одного слова – имени существительного. Такие обращения обычно кратки, лаконичны, их легко запомнить и произнести; например, *царевич, батюшка, дед, брат, Иванушка, Аленушка; ворон* и др.; например:

Шевельнула Снегурочка ножками-ручками, сдвинулась да и пошла по огороду к избе. Дед и баба точно ума лишились – к месту приросли.

— Дед! – баба кричит, – да это у нас доченька живая, Снегурочка дорогая! И в избу бросилась... То-то радости было!

(«Снегурочка»)

В простых обращениях, особенно в тех, которые представляют имя собственное или содержат характеристику персонажа по степени родства, часто используются уменьшительно-ласкательные суффиксы

-ушк, -юшк: матушка, батюшка, бабушка, дедушка, детушки; Горшенюшка, Никитушка, Екимушка,

-еньк, -оньк: доченька, дяденька, Алешенька, Настенька

-очк, -ечк: сыночек, деточка, Снегурочка

-ек, -ок: внучек,

-ец, -иц: братец, молодец, сестрица, девица

-к: куколка, внучка

Эти суффиксы могут использоваться не только в обращениях к человеку, но и другим группам персонажей : *волчок, куколка, яблонька, избушка,* и др.

Такие суффиксы могут использоваться комплексно – не только в обращениях, но и для наименования героев в повествовании, что делает их еще более выразительными, помогает деликатно выразить эмоциональное отношение говорящего, придавая мягкость и привлекательность или ироничность повествованию:

Выбегают два мальчика:

— Матушка, матушка, это не наш ли батюшка идет?

— Нет, детушки, это ваш дяденька. Угостите его хорошенько.

Двое пареньков опять давай дядю тростями чесать.

(«Сказка о молодильных яблоках и живой воде»)

Сложное обращение

Сложные обращения в сказках – это два существительных, объединенных дефисом и образующих сложное слово: *Иван-царевич, Василий-царевич, Федор-*

царевич, Анна-царевна, царь-государь, царевна-лягушка, лягушка-квакушка, Сивка-бурка. Одно из них главное (*Иван, Василий, Федор, Анна, царевна, лягушка, Сивка*), а другое представляет определение, обозначающее статус, или свойство (*царевич, царевна, государь, лягушка, квакушка, бурка*); смотрите пример:

Неоткуда взялась щука, говорит:

— Не тронь, Иван-царевич, моего детища, я тебе пригожусь.

Он и щучонка отпустил.

(«Кощей Бессмертный»)

Составное обращение

По нашим наблюдениям, очень часто в волшебных сказках составное обращение. Это те случаи, когда к персонажу обращаются, используя целую составную конструкцию из нескольких слов. Они объединены разными видами связи и в пределах обращения образуют независимые грамматические (фразовые) единицы.

Можно выделить два вида составных обращений.

Первый вид содержательно похож на сложное обращение: в нем есть главное слово и есть зависимое от него определение, которые используются как **составное имя**. Разница только в том, что это два самостоятельных слова, не соединенных дефисом; сравните: *Марья Моревна, Василиса Прекрасная, Елена Премудрая, Кощей Бессмертный, Баба Яга, дух нечистый* и др.; например:

Василиса поставила старухины объедки перед куклою, залилась слезами и говорила:

- На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжелую дала мне баба-яга работу и грозитя съесть меня, коли всего не исполню; помоги мне!

Кукла ответила:

- Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися; утро мудреней вечера!

(«Василиса Прекрасная»)

Имя *Василиса* само по себе подразумевает знатное происхождение, а прилагательное *Прекрасная* еще больше выделяет персонажа из общего ряда.

Многие имена-обращения в русских сказках связаны с культурными традициями и символическими значениями, что делает их ключом к пониманию более глубокого смысла сюжета.

Второй вид составного обращения также имеет вид устойчивого словосочетания, но более свободного – **оценочного обращения**. Имя прилагательное, которое в нем используется, часто передает оценку, которая не так постоянна, но важна в данной ситуации общения; сравните: *дети мои дорогие, детушки мои милые, слуги мои верные, гости дорогие, милый человек, великий государь*. Это часто используется в повествовании для выражения особой близости между общающимися; сравните примеры обращения к человеку и одухотворенному предмету:

— *Здорово, Горшенюшка, – говорит царь.*

— *Здорово, великий государь.*

(«Горшенюшка»)

Потом обратилась (баба-яга) к воротам и вскрикнула:

— *Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь; ворота мои широкие, отворитесь! Ворота отворились, и баба-яга въехала, посвистывая.*

(«Василиса Прекрасная»)

В результате составные обращения, во-первых, повышают узнаваемость персонажа, раскрывают его образ (это относится к составным именам);

во-вторых, повышают значимость персонажа в данной ситуации общения (это относится к оценочным обращениям).

2.4. Позиции обращения в диалоге

В данном разделе и разделе 2.5 обращение рассматривается в аспекте его речевого существования, то есть того, какую роль оно играет в самом общении.

Прежде всего определим позиции обращения в структуре диалога.

Начало разговора

Обращение может появиться в самом начале общения персонажей. В таком случае оно используется как знак привлечения внимания собеседника и показывает первоначальное отношение к нему говорящего:

— *Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги ее всегда при себе и никому не показывай; а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у нее совета. Покушает она и скажет тебе, чем помочь несчастью.*

Затем мать поцеловала дочку и померла.

(«Василиса Прекрасная»)

Такой призыв к собеседнику сразу же задает тон разговору, обращает внимание на следующее сообщение и привлекает внимание читателя.

Середина разговора

Обращение часто используется также в середине разговора:

Откуда ни возмись, бежит к нему серый волк:

— *Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил?*

— *Как же мне не печалиться, серый волк? Остался я без доброго коня.*

— *Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем в даль поехал, куда путь держишь?*

(«Иван-царевич и Серый волк»)

В таком случае оно используется для поддержания общения и может являться началом неожиданного или отрицательного сообщения. Это усиливает эмоционального напряжение в диалоге, как в последнем примере, где серый волк сообщает о смерти коня. Заметно также, что обращение используется в каждой фразе диалога, что подчеркивает соблюдение героями ритуала уважительного отношения друг к другу.

Конец разговора

Обращение в конце разговора в основном используется для подведения итогов общения на данном этапе:

— *Ква-ква, Иван-царевич, – говорит лягушка-квакушка, – что ты так опечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?*

— *Как мне не печалиться! – отвечает Иван-царевич. – Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к утру каравай хлеба...*

— *Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!*

Уложила квакушка царевича спать...

(«Царевна-лягушка»)

В конце разговора обращения часто обозначают не только завершение данного этапа общения, но и начало новой фазы действия, намекает на дальнейшее развитие сюжета. Использование обращения в данной позиции важно, таким образом, для структурной организации сказки.

В проанализированном материале встретились случаи одиночных фраз – без развития диалога, которые произносит только один персонажей, а другой только принимает сказанное к сведению; например:

Иван-царевич ... идет дальше, доходит до моря, остановился на берегу. В это время вдруг взметался щучонок и выпал на берег, он его схватил, есть хочет смертно – думает: «Вот теперь поем!»

Неоткуда взялась щука, говорит:

— *Не тронь, Иван-царевич, моего детища, я тебе пригожусь.*

Он и щучонка отпустил.

(«Иван-царевич и Серый волк»)

В таком случае все три позиции обращения реализуются в единственном высказывании и оно сопровождает важную информацию.

2.5. Обращение в составе речевых жанров

Анализ показал, что обращения используются в составе самых разных по цели высказываний. Такие типичные и узнаваемые высказывания называются речевыми жанрами (Шмелева 1990). Они привлекают внимание героя к сказанному, а значит, помогают организовать общение и способствуют реализации его конкретной цели.

Внимательное прочтение и анализ фрагментов диалогов из сказок позволяет выявить целый список речевых жанров, в организации которых принимает участие обращение. Приведем ряд типичных высказываний и проиллюстрируем наблюдения примерами.

Информативные жанры (высказывания)

Информативные высказывания используются для того, чтобы получить или передать какую-то информацию. В волшебных сказках обращение очень часто используется в составе таких речевых жанров, потому что персонажи все время обмениваются сообщениями, которые предсказывают дальнейший ход развития действия.

Вопрос

Вопросы персонажи задают для того, чтобы понять причину происходящего или получить сведения, которыми они не владеют:

Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается:

— *Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Аль чуешь какую невзгону?*

— *Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.*

(«Марья Моревна»)

Обычно за вопросом следует ответ, как в последнем примере. Но герой может отказаться отвечать, выставив предварительное условие:

— *Зачем ко мне пожаловал, добрый молодец? Волей или неволей?*

— *Ах, баба-яга – костяная нога, ты бы меня накормила прежде, напоила да в бане выпарила, тогда бы и выспрашивала!*

(«Царевна-лягушка»)

Ответ

Сами ответы на вопросы также включают обращение; сравните:

— *Уж здорова ли ты, доченька? – Здорова я, бабушка!*

(«Снегурочка»)

— *Сослужил ли службу?*

— *Сослужил, ваше величество!*

(«Морской царь и Василиса Премудрая»)

Обращения в ответах кажутся избыточными, лишними, потому что и героям и читателям понятно, кто задает вопрос. Однако это не так: использование их в ответах имеет значение и носит этикетный характер. Оно показывает культуру, вежливость героев как часть русской традиции. Особенно это очевидно в беседах между персонажами-родственниками или в случае иерархического общения между вышестоящим и нижестоящим персонажами.

Утверждение

К информативным жанром относится также утверждение:

— *Ты меня забудешь, Иван-царевич!*

— *Нет, не забуду.*

— *Нет, Иван-царевич, не говори, позабудешь! Вспомни обо мне хоть тогда, как станут два голубка в окна биться!*

(«Морской царь и Василиса Премудрая»)

Оно похоже на сообщение, однако отличается от него особой настойчивостью. На уровне организации это подтверждает простой прием повтора, когда одно слово используется дважды, как в примере выше, где повторяются и само обращение (*Иван-царевич*) и глагол, описывающий возможное действие героя (*позабудешь*).

В общем, информативные высказывания, в частности, вопросы, ответы и утверждения, постоянно используются в сказке и организуют общение

- между героем и персонажами, которые дают ему задания – «задают ему службу»;
- между героем и его возлюбленной, а также многочисленными волшебными помощниками, которые помогают ему это задание выполнить;
- между героем и его противниками, которые таким образом раскрывают свои намерения.

Оценочные жанры (высказывания)

Оценочные жанры используются для того, чтобы высказать положительную или отрицательную оценку любому событию, или человеку, или предмету, или их свойству. Обычно знак этой оценки основан на понимании нормы и ненормы в конкретном национальном коллективе. Это справедливо в отношении волшебной сказки, которая рассказывает о традиционных представлениях, устройстве и культуре жизни русского народа, о его устремлениях.

Из всех оценочных высказываний в сказке особенно выделяются два жанра – похвала и упрек. Причина этого в их скрытой воспитательной цели. Похвала используется для того, чтобы положительно оценить действие героя, а упрек, чтобы указать ненужное и неверное действие – и через это задать герою, а главное читателю сказки модель правильного поведения.

Похвала

Похвала адресуется обычно главным героям волшебной сказки, которые сильны, умны и добры, а потому совершают правильные, полезные для себя и окружающих поступки; например:

— *Умён, разумен ты, Горшенюшка. Слушай, ты для меня, я для тебя. Скажи, чем тебя наградить.*

(«Горшеня»)

Именно похвала связана в сказке со счастливым концом и достойной наградой, которую получает герой.

Упрек

Упрек, в отличие от похвалы, объясняет герою сказки и читателю, что делать не следовало. С одной стороны, он всегда является реакцией на отрицательные поступки героя, которые становятся причиной его трудностей и страданий его близких, приводя его к испытаниям. С другой стороны, во многих случаях именно с упрека, объяснения его причин и плана дальнейших действий начинается активное развитие сюжета; например:

Бросилась она искать ее. Искала, искала – не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Если бы ты еще три дня подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кощея Бессмертного.

(«Царевна-лягушка»)

В диалогах русских волшебных сказок обращение часто сопровождается яркая оценка, передавая степень близости, уважения или враждебности между персонажами. В той же сказке «Царевна-лягушка» Иван-царевич получает повторный упрек, когда рассказывает старику о своей горькой потере:

— Эх, Иван-царевич, — говорит старик, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе её и снимать было!

(«Царевна-лягушка»)

Связь между обращением и оценкой является не только повествовательным приемом, но и проявляет единство языка и эмоции в русской культуре. Помогают понять эту связь конструктивные элементы предложения: упрек начинается с междометия (*Ах! Эх!*), включает форму обращения по имени (*Иван-царевич*) и завершается риторическим восклицанием или вопросом (*что же ты наделал!* ; *зачем же ты лягушечью кожу спалил?*), передающими сожаление.

Императивные жанры

Цель императивных жанров – побудить собеседника сделать что-либо в пользу говорящего и/или слушающего. Подобных высказываний очень много в волшебных сказках, так как действующие в них персонажи все время взаимодействуют либо во взаимном согласии, либо враждуя друг с другом. Анализ показал, что сила побуждения к действию может быть разной и зависит от отношений, степени близости между героями, которые проявляются в формах обращения.

Просьба

Просьба используется в случае, если герой понимает свое зависимое положение от того, к кому он обращается с речью, но желает исполнения действия.

Выбор обращения показывает это распределение ролей участников, степень их близости в текущей ситуации и сигнализирует именно о просьбе. Это хорошо видно в случае, если просьба возникает в беседе героев-родственников; например, дочь обращается к отцу:

— *Купи мне, батюшка, перышко Финиста – ясна сокола.*

(«Финист – ясный сокол»)

Просьба отмечена и в речи старшего по отношению к младшим:

— *Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на жар-птицу.*

(«Иван-царевич и серый волк»)

Просьба отца к детям предполагает обязательное исполнение, а ее сила равна силе требования. Но оформлена она именно как просьба, очень мягко: в ней использовано прилагательное *дорогие* с положительной оценкой, притяжательное местоимение *мои* и частица *бы*. В целом это свидетельствует о близости отношений детей и родителя, его некатегоричности и любви к ним, как признаках русской народной культуры.

Интересно, что герои иногда, напротив, выступают с настойчивой просьбой по отношению к старшим или к равным, независимым от них персонажам. Тогда просьба выглядит почти как **требование**; сравните просьбу-требование сына к отцу, молодца к возлюбленной и героя к избушке:

Малый сын, Иван-царевич, говорит отцу:

— *Батюшка! Благословляй меня искать матушку.*

Отец не пускает.

(«Кощей Бессмертный»)

— *Поедем, Марья Моревна!*

— *Ах, Иван-царевич, ведь он догонит, тебя в куски изрубит!*

(«Марья Моревна»)

Говорит Иван-царевич:

— *Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом!*

Избушка по его слову повернулась к лесу задом, а к нему передом. Вошел Иван-царевич в избушку и видит: лежит на печи баба-яга – костяная нога.

(«Царевна-лягушка»)

Наставление

Наставление по сравнению с просьбой имеет более сильный посыл. Выполнение его содержания всегда имеет в виду пользу для слушателя, который должен что-то сделать (или не сделать) в свою пользу. Роль наставника играет в сказке очень часто волшебный помощник: он практически шаг за шагом ведет героя через все препятствия. Такое более высокое положение опытного и мудрого не исключает уважительного обращения к герою:

— *Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся – час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри ,клетки не трогай! Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем – на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жар-птица. Он птицу взял, за пазуху положил.*

(«Иван-царевич и серый волк»)

Приказ и угроза

Приказ – это самое сильное из императивных высказываний. Иерархия ролей при этом такая, что герой, к которому он обращен, не может его не выполнить. Персонаж, который использует приказ, – находится на самой вершине социальной лестницы: это царь, государь, царь морской и т.п. Когда невыполнение приказа грозит смертью, приказ совмещен с угрозой; например:

— *Ну, Андрей, служил ты мне верой-правдой, сослужи еще службу: сходи на тот свет, узнай, как поживает мой батюшка. Не то мой меч – твой голова с плеч.*

(«Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»)

Можно сделать вывод, что обращение используется во всех типах императивных высказываний, а его формы становятся знаками ролевых отношений между участниками и типе высказывания. В просьбе используются обращения с характеристикой близости и положительного отношения (*мои дорогие, батюшка, избушка* и др.), а в наставлении и приказе рабочими будут именные формы обращений и обращения с обозначением статуса (*Иван-царевич, Андрей* и др.) .

Этикетные жанры

Этикетные жанры регулируют общение между участниками общения и призваны правильно, без конфликта выстроить отношения между ними.

Благодарность

Одним из главных способов достичь этого является вежливость. В сказке она выражается часто в жанре благодарности и используется одновременно с обращением, которое особо подчеркивает уважительное отношение к персонажу:

— *Спасибо тебе, Иван-царевич. Что достал мне невесту. Получай златогривого коня с уздечкой.*

(«Иван-царевич и серый волк»)

Обещание

Другим этикетным жанром с включение обращения, замеченным в исследованном материале, оказалось обещание:

Пошел Иван-царевич в Кощеевы палаты. Вышла тут к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел ты меня найти, теперь я весь век твоя буду!

(«Царевна-лягушка»)

Обещание, как и благодарность, организует положительные отношения между персонажами, так же этикетно, но при этом нацелено в будущее: герой сам накладывает на себя обязательства в отношении того, с кем он общается.

Итак, определено, что в сказочных диалогах обращение может быть использовано в составе речевых высказываний, принадлежащих ко всем четырем группам речевых жанров: информативным, императивным, оценочным и этикетным. Обращение более точно раскрывает цель высказывания через обозначение характеристик героя; особенно ясно это видно в случае с императивными и оценочными высказываниями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными во введении целью и задачами проведен анализ обращений в русских народных волшебных сказках и достигнуты следующие результаты.

1.

В российском языкознании обращение изучалось, начиная с середины XVIII века в основном в формальном (грамматическом) и стилистическом аспектах М.В. Ломоносовым, А.А. Шахматовым и другими исследователями. Современная лингвистика обратила внимание на содержательную сторону обращения и его речевое существование, выявив глубокие связи обращения с культурными нормами и развитием социума (Н.С. Валгина, О.А. Мизин и др.). Это делает его ценным объектом для научного анализа и понимания процессов развития языка и культуры.

2.

Русская сказка, в том числе волшебная сказка, – это содержательный и разнообразный материал для усвоения русской культуры, понимания менталитета, традиций и ценностей русского народа. Все это воплощается в образах сказочных персонажей, в их поступках и поведении, в том числе речевом. Очень важно не только то, как персонажи говорят, но и то, как их воспринимают и оценивают другие участники общения. В этом отношении обращение является яркой и краткой формой, характеризующей героя /персонажа как носителя национальной культуры. Это подтверждают наблюдения российских лингвистов, исследовавших обращение в русских сказках (Е.А. Юшкова).

3.

Анализ обращений в волшебной сказке по параметру «тип участника разговора» (то есть с учетом его природы), выявил классификацию, которая включила 6 основных групп:

1. обращение к человеку

2. обращение к сказочному существу
3. обращение к бесплотному духу
4. обращение к животному и растению
5. обращение к предмету
6. обращение к стихии.

Слова, обозначающие волшебных помощников (2,3,4,5,6, группы) – их личные имена или названия, – используются в функции обращения именно потому, что все эти персонажи одушевляются и приобретают способность речи.

4.

В свою очередь, анализ обращений к человеку в русских народных волшебных сказках выявил классификацию, в которой находятся пять типов обращений – в зависимости от того, какая его характеристика взята за основу:

1. Именная характеристика, когда к человеку – герою сказки – обращаются по имени.
2. Пол, когда при обращении различают мужчину и женщину.
3. Родство и возраст, когда главным будет обозначение семейных отношений.
4. Социальное положение (статус), когда важно подчеркнуть общественную иерархию и место, которое занимает в ней человек.
5. Эмоционально-оценочное отношение – положительное или отрицательное в отношении героя.

При этом в русской волшебной сказке преобладает комплексное обращение, то есть характеристика героя сразу по нескольким направлениям:

- оценка + статус; оценка + родство; статус + родство;
- именная характеристика + статус; именная характеристика + оценка;
- именная характеристика + возраст;
- возраст + оценка + статус и др.

Такое содержательное разнообразие в пределах одной небольшой формы дает возможность в концентрированном виде написать «портрет» героя, важный для понимания его характера, действий, которые он совершает в сказке, и отношения к нему других персонажей.

Языковые формы обращений разнообразны так же, как их содержательные характеристики. В этом аспекте представлены простое обращение (одно слово – *Иван*), сложное обращение (объединенные дефисом два существительных, образующих сложное слово – *Иван-царевич*) и составное (составная конструкция из нескольких слов – *гости дорогие*).

5.

Что касается использования обращения в сказочной речи, то главным результатом наблюдений стало его соотнесение с различными речевыми жанрами. Собранный материал подтверждает использование обращения во многих типах высказываний, в том числе в вопросе, ответе и утверждении (информативные речевые жанры), похвале и упреке (этикетные жанры), просьбе, наставлении, приказе и угрозе (императивные жанры), благодарности и обещании (этикетные жанры).

Таким образом, исследование привело автора ВКР к пониманию того, что обращение является не только языковым элементом с определенным значением и позицией в тексте, но и одним из ключей к пониманию русской речевой культуры.

В перспективе полученные результаты могут быть применены в преподавании русского языка как иностранного: анализируя обращения в сказках, учащиеся могут глубже понять социальную структуру и ценности русской речевой традиции улучшая свои навыки межкультурного общения. Изучение обращений в разных национальных коллективах поможет углубить понимание сходства и различия языков и культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Е.А. Русская сказка как выражения сознания русского народа // Credo New. 2002. № 3. С. 3. <http://credonew.ru/content/view/282/54/>
2. Барчакова М. Сказка в жизни человека на уроке русского языка // Русский язык в центре Европы. 2020. № 1 (20). С. 98-104. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49753684_95955331.pdf
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 2003. https://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm
4. Василиос М. Знакомство с русской культурой посредством русских народных сказок на занятиях по русской словесности // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2019. № 1. С. 337-343. [elibrary_39240874_94102761.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39240874_94102761.pdf); https://www.elibrary.ru//download/elibrary_39240874_66366403.pdf
5. Воронова Т.А. О некоторых особенностях обращения в современном русском языке // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Вып. 14. С. 37-41. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-obrascheniya-v-sovremennom-russkom-yazyke/viewer>
6. Гордус Е.А., Паршина А., Ткачёва Р.А, Макарова Н.Ф., Ткачева Р.А. Русский человек в пространстве русской народной сказки // Тезисы 70-й Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции с международным участием. Тверь, 2024. С. 97-98. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75001671_14070107.pdf
7. Громенко М.В. Портретная характеристика русского человека в языке волшебной сказки // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1377-1379. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24068592_47578408.pdf
8. Жунусова Т.Б. Семья как ценность в русской языковой картине мира (на материале русских народных сказок) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов XI (XXV) Международной научно-

практической конференции молодых учёных. Томск, 2024. С. 88-95.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_74507676_45306985.pdf

9. Карпухина Т.П., Цюпко Е.В. Архаические корни волшебной сказки (на примере русской сказки "Царевна-лягушка" и шотландской сказки "Жена-тюлениха") // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Тихоокеанский государственный университет. 2018. С. 62-70.

10. Комарова М.М. Концепт "ненависть" в сказочной картине мира (на материале русских народных сказок) // Вестник воронежского государственного университета. Сер. Филология, журналистика. 2022. № 1. С. 45-49.
<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phyllolog/2022/01/2022-01-10.pdf>

11. Константинова Л.А., Прокопьева Т.А. Русский язык и русская сказка как феномен национальной культуры // Актуальные научные исследования: сб. статей XIV междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2023. С. 156-160.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54632549_62471749.pdf

12. Косюга А.А. Категория человека как один из философских аспектов русской народной сказки // Сборник научных трудов SWORLD. 2011. № 2. Т. 21. С. 89-91. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ojwdbf>

13. Краюшкина Т.В. Группа мотивов изменения внешнего облика человека в русской народной волшебной сказке: типы и функции // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 12. С. 73-78.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15170625_25405251.pdf

14. Ли И. Репрезентация концепта "Глупость" в русском языковом сознании (на материале русских народных и авторских сказок) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 10. С. 144-147. <http://www.nauteh-journal.ru/files/fb38a500-b2d1-45dc-8549-f29bae8c5df6>

15. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
<https://djvu.online/file/Pge8Yw1N93knd?ysclid=ma3fvqj5s1241388164>

16. Лупашку Т.Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2007. <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003162098?page=1&rotate=0&theme=white>
17. Мизин О.А. К морфологии обращения // Русский язык в школе. 1980. № 5. С. 184-187. <https://studfile.net/preview/3301196/page:3/>
18. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении [М]. М.: УРСС, 2001. <https://djvu.online/file/FngZWSIEFDMxA?ysclid=ma3fjjeot83145464>
19. Поспелова Е.А., Гурина В.И. Национальный характер в сюжетах русских народных сказок // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. Сборник VI Международной научной конференции. Курск, 2024. С. 137-141. <http://www.nauteh-journal.ru/files/fb38a500-b2d1-45dc-8549-f29bae8c5df6>
20. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике [М]. М.: АН СССР, 1958. http://elib.old.gnpbu.ru/text/potebnya_iz-zapisok-po-russkoy-grammatike_t1-2_1958/go,2;fs,0/
21. Приходько Л. Русская сказка как форма отражения ментальности народа // Вопросы культурологии. 2008. № 1. С. 59-60. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12839444_92351815.pdf
22. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки : монография / науч. ред., коммент. И. В. Пешков. М.: Лабиринт, 2001. 144 с. <https://djvu.online/file/6rwYBp79pYOO1>
23. Рублева Я.Ю., Грибкова Г.И. Русские сказки как средство формирования патриотических качеств у подростков // Инновационное образовательное пространство: теория и практика. Сборник статей. Москва, 2024. С. 315-319. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_76751809_61649148.pdf
24. Семенова Т.П. Русская народная сказка – отражение русских традиций // Культура, наука и искусство – современные векторы развития вуза культуры. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 164-166. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34888653_62345406.pdf

25. Сенина Д.А. Обучение иностранных студентов пониманию национальных ценностей русского народа через анализ русских народных сказок // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: мат-лы всерос. науч.-метод. конф. Рязань, 2021. С. 322-326.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46538442_25278909.pdf
26. Татарникова О.Н. Антропоним *ИВАН* в русском фольклоре: сравнительный анализ русских народных сказок и пословиц // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 186-188.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18910092_28868691.pdf
27. Трещева М.Г. Ценность русской народной сказки при обучении русскому как иностранному // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики: Сборник мат-ов III междунар.науч.-практ. конф. молодых исследователей. Ответственный редактор Ю.М. Шемчук. 2015. С. 113-115.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23777548_18545663.pdf
28. Фёдорова А.С. Русские сказки на уроках РКИ: ключевые черты русской национальной личности // Современная образовательная среда: теория и практика: Сборник мат-ов III междунар.науч.-практ. конф. 2018. С. 51-53.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35607817_91169412.pdf
29. Цыпкин В.В. Человек и природа в русских сказках // Молодой ученый. 2015. № 3 (83). С. 925-928. <https://moluch.ru/archive/83/15487/>
30. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. <https://klex.ru/1nrj?ysclid=ma3g3xgppe576909481>
32. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Berlin, 1990. № 2. С. 20–32.
<https://uchebana5.ru/cont/1550612.html>
33. Юшкова Е.А. Обращение как способ выражения эмоций персонажей в русских народных сказках // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора: сб. статей X междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной памяти О.Г. Скворцова. Екатеринбург, 2022. С. 49–52.
<https://elar.urfu.ru/handle/10995/117000>